

Отзыв
официального оппонента о диссертационном исследовании
Анастасии Константиновны Поливановой
«ГЛАГОЛЬНАЯ АКЦЕНТУАЦИЯ БАРСОВСКОГО ХРОНОГРАФА XVI В. В
КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОГО УДАРЕНИЯ»,
представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – «русский язык»

Работа Анастасии Константиновны Поливановой посвящена акцентуации глагола в старорусской рукописи конца XVI века, известной как Барсовский хронограф (ГИМ, собрание Е.В. Барсова, № 1695), и интерпретации акцентной системы этого памятника в историческом и географическом плане. Акцентуация этой рукописи ранее не изучалась. Барсовский хронограф относится к тому периоду истории русского ударения, когда, как показал А.А. Зализняк, с одной стороны, еще довольно хорошо сохраняются акцентологические архаизмы раннедревнерусского периода, а с другой – уже явно проявились тенденции перестройки древнего ударения, приведшей к его современному состоянию, причем акцентуированные тексты XVI-XVII веков (как и более ранние акцентуированные и содержащие акцентологическую информацию памятники, начиная с XIV века) позволяют проследить диалектные различия в том, что касается сохранения архаизмов и проведения инноваций. Изучение акцентных систем памятников письменности старорусского периода является актуальной задачей русской и славянской акцентологии.

Анастасия Константиновна Поливанова не только впервые ввела научный оборот материала по глагольной акцентуации Барсовского хронографа, но и убедительно показала в своей работе значение этого памятника для истории русского ударения. Эта рукопись благодаря большому объему (1338 листов) и высокой плотности акцентуации (около 70% словоформ имеет знаки ударения, к тому же, как показывает автор в своем исследовании, в ряде случаев отсутствие ударения тоже значимо), написана одним почерком и довольно детально представляет глагольную акцентуацию в идиолекте писца XVI века. Материал рукописи – около 15 тыс. глагольных словоформ – учтен в работе полностью, что является требованием акцентологических описаний памятников письменности (автор говорит о применении в работе метода полной росписи памятника).

Первичная атрибуция Барсовского хронографа (ей посвящена первая глава) – одна из успешно решенных задач работы. А.К. Поливанова исходит из установленного ранее факта, что хронографы из собраний Е.В. Барсова и Е.Е. Егорова представляют собой две части одной рукописи, созданной в конце XVI в. и являющейся списком с Русского хронографа 1512 г. А.К. Поливанова подтверждает вывод о единстве двух частей хронографа сопоставлением бумаги (филиграней), содержания, структуры текста и почерков. Она установила, что один из трех писцов первой части хронографа (Егоровской), переписавший в нем несколько листов, является единственным писцом второй части, т. е. Барсовского хронографа. Этому палеографическому открытию посвящена статья А.К. Поливановой. Графико-орфографические системы основного писца Егоровской рукописи и единственного писца – Барсовской различаются, в том числе это касается надстрочных знаков. Объединяет этих писцов, как пишет автор работы, две существенные особенности употребления букв, относящиеся к фонетике их идиолектов: в основном этимологически правильное употребление букв *ять* и *е* под ударением, указывающее на различие соответствующих фонем, и варьирование этих букв на месте этимологического *ять* в безударной позиции, свидетельствующее о неразличении тех же фонем. Затем это употребление графем «о широкое» и «о узкое», свидетельствующее о различии в идиолектах обоих писцов фонем «о закрытое» и «о открытое», распределенных в соответствии с принципом, который А.А. Зализняк назвал «великорусским».

Основная цель работы – описание и диахроническая интерпретация акцентуации Барсовского хронографа, выполнены автором в рамках концепции Московской акцентологической школы, основы которой изложены во второй главе диссертации «Древнерусская акцентная грамматика». Это изложение интересно и нетривиально, так как сделано с позиций практического описания акцентуации памятника письменности. Автор сопоставляет использование «техники акцентных маркировок формативов» и приема описания с опорой на акцентные парадигмы слов и показывает, что в «классических» описаниях акцентуации обычно применялись оба эти приема.

Используя обе техники, А.К. Поливанова для описания «точечной» акцентной системы XVI века строит два условных эталона сравнения, соответствующие двум синхронным срезам: реконструируемому раннедревнерусскому и старорусскому XVI века (в работе коротко рассмотрен и позднедревнерусский синхронный срез, реконструкция которого может опираться лишь на два памятника XIV века). Старорусский эталон построен автором на основе данных акцентуированных памятников, описанных А.А. Зализняком в книге «Древнерусское ударение» (2019). Автор рассматривает описание акцентуации памятника с помощью эталонов сравнения как один из важнейших используемых в работе методов исследования, а построение эталонов – как одну из задач своей работы.

Оба эталона – впечатляющие конструкции, представленные автором в виде таблиц с комментариями (раннедревнерусский эталон показан в 88 таблицах, старорусский – в 65). Построение эталонных «акцентных грамматик» автор начинает с разбиения глаголов на классы (выделено 7 классов, как это предложила Анна Константиновна Поливанова в книге «Старославянский язык»), после чего переходит к показу акцентных отношений в презенсе, императиве, аористе, имперфекте и пяти причастиях. Ударение в каждой глагольной категории или причастии описывается по единой схеме: для каждого глагольного класса указывается морфемный состав словоформ данной категории, акцентные маркировки суффиксов глагольных основ и окончаний и приводятся примеры акцентуации форм данной категории для корней, имеющих разные акцентные маркировки. Для каждого класса глаголов строятся акцентные кривые с учетом ударения всех необходимых и достаточных для этого словоформ. Этalon XVI века строится с учетом диалектных вариантов.

Описание акцентуации памятника с опорой на эталоны сравнения является большой заслугой автора как в теоретическом, так и в практическом плане (хотя А.К. Поливанова построение эталонов сравнения и не включает в число практически значимых результатов своего исследования). И раннедревнерусский эталон глагольной акцентуации, и старорусский эталон построены с необычайной полнотой и тщательностью. Детальность их разработки и одновременно компактность изложения и наглядность дают возможность с их помощью любому, даже начинающему исследователю успешно описать глагольную акцентуацию памятника письменности (или современного говора).

Вместе с тем возникают вопросы в связи с эталоном XVI в. Не вполне понятно, почему автор, учитывая в нем диалектные различия, связанные с ударением аориста, *m-*, *иç-*, *n-/t-*-причастий, не учитывает диалектных различий в ударении финитных форм презенса и прош. времени, прежде всего глаголов *a. p. c.* Так, формы 2 мн. типа *простите*, редкие в Барсовском хронографе, в XVI в. еще вполне живы в говорах восточной зоны рус. языка; они и сегодня распространены в северо-восточных русских, практически во всех белорусских и в значительной части украинских говоров; так что западные и центральные русские говоры XVI века – лишь остров на восточнославянском пространстве, хотя и немаленький, где установилось инновационное ударение типа *несёте*. То же относится к подвижности ударения у *l*-причастий *a. p. c.*: по крайней мере в некоторых текстах XVI в. подвижность ударения у глаголов 1 класса (*простили*, *простили*, *простила* и под.) вполне последовательна, напр., в юго-восточной рукописи Космографии Мартина Бельского (сегодня в говорах тех территорий, где в XVI веке такая подвижность

имела системный характер, сохранились лишь ее остатки у горстки слов, по 3-5 лексем в каждом говоре; в Обонежье это горстка глаголов, развивших подвижность ударения в связи с семантикой, ср. *телилáсь*, *жеребилáсь* и проч. глаголы со значением рождения детенышней, видимо, по аналогии с *родилáсь*; казалось бы, именно такие современные явления подвижности естественно описывать как девиации, но не ситуацию XVI века).

Третья глава посвящена описанию глагольной акцентуации Барсовского хронографа. Описание выполнено для семи глагольных классов, внутри класса каждого глаголы сгруппированы по семействам (термин Анны Константиновны Поливановой: «множество однокоренных глаголов одного парадигматического класса, с разными приставками или без них, включая варианты с возвратной частицей»). Для каждого глагольного класса указан набор акцентных кривых и распределение глагольных семейств по акцентным парадигмам, а также приводятся списки глаголов, у которых в памятнике не достаточно форм для определения акцентной парадигмы, и глаголов с колебаниями в акцентуации. Отдельно рассматривается акцентуация уникальных по своему словоизменению глаголов.

В этой главе вопросы вызывает интерпретация некоторых форм. Возникает вопрос, нельзя ли считать ударение презенса 1 ед. *дáю*, 3 ед. *даéть* (с. 125 работы) сохранением архаичной акцентной кривой *с*. В некоторых случаях различие акцентуации может быть связано с семантикой, как в случае с *чудитиcя* ‘казаться’ и ‘удивляться’ (в некоторых других случаях связь акцентных различий с семантикой указывается) (с. 113). Глаголы семейства *-ложити* отнесены автором к а. п. *с*, а в комментарии говорится о девиациях, указывающих на а. п. *б*, причем эти девиации автор считает следом более старой а. п. *б* этого глагола (с. 110). Если это и так, то формы презенса глагола *-ложити* в рукописи отличаются от «классических» презенсов а. п. *б* тем, что последние содержат корневую фонему /о/ (закрытое), тогда как в презенсах типа 3 ед. *-лóжити* – /о/ (открытое) (или это какая-то «особая более старая а. п. *б*», или, скорее, наоборот, «новая а. п. *б*», учитывая качество *о*).

В четвертой главе рассмотрены акцентационные особенности Барсовского хронографа. Автор характеризует здесь ударение форм рукописи по сравнению с эталоном XVI века. В отдельных формах (1 ед. презенса, *щ*-причастия глаголов а. п. *с*) установилась новая акцентуация, *л*-причастия *i*-глаголов, *ен*-причастия и прочие причастия прош. времени глаголов а. п. *с* сохраняют старое энклиноменное ударение лишь в небольшом числе примеров; их ударение в целом указывает на западную локализацию памятника. (Можно обратить внимание, что на принадлежность памятника к западной диалектной зоне, возможно, указывает и ударение формы ж. рода *была*). Очень интересно установленное автором распределение акцентов инфинитива глаголов а. п. *с* в зависимости от наличия/отсутствия энклитики – *клятí ся* vs *взýти*.

Важнейшим открытием А.К. Поливановой является обнаруженное ею в Барсовском хронографе распределение ударения *ен*-причастий от глаголов а. п. *б* класса *носити* в зависимости от этимологической долготы-краткости корня: краткосложные глаголы имеют насуффикальное ударение (*вопрошénъ*), долгосложные – накоренное (*осúжденъ*), что справедливо интерпретируется как сохранение древнего диалектного ударения, характерного для позднепраславянских диалектов 3-го акцентологического типа. Данное распределение, реконструированное для праславянского состояния, впервые обнаружено в старорусском тексте. А.К. Поливанова предполагает подобное распределение и в *щ*-причастиях, и отмечает, что имеющийся материал по *-а.н*-причастиям не противоречит этому распределению.

Другая интересная особенность рукописи – ударение аориста. Здесь уже речь идет не об ударении в разговорном языке писца, а о представлении писца о «книжном» ударении в парадигме аориста. Данные памятника показывают, что это представление, если говорить о форме 2-3 ед., было не очень уверенным, но достаточно изысканным: в частности, в нескольких примерах глаголов а. п. *с* сохраняется энклиноменное ударение, и

это – большая редкость для XVI в.; в глаголах класса *нести* сохраняется зависимость ударения от наличия частицы *–ся*.

В заключение – два общие замечания к работе А.К. Поливановой.

Термин «акцентная грамматика», как мне кажется, не вполне соответствует тому пониманию парадигматических акцентных систем, которое принадлежит классикам Московской акцентологической школы: В.А. Дыбо, В.М. Иллич-Свитычу, Р.В. Булатовой и другим. В.А. Дыбо в последние годы неоднократно разъяснял, что акцентная маркировка, акцентная кривая и акцентная парадигма в славянских языках представляют собой явления морфонологического, а не морфологического уровня. Необходимость этих разъяснений, по-видимому, он увидел после публикации книги Вернера Лефельдта, в которой концепция Московской акцентологической школы названа «морфологической» (В. Лефельдт опирается на определение акцентной парадигмы В.М. Иллич-Свитыча как «акцентной кривой морфологической парадигмы слова»). Уже само название книги В.А. Дыбо 2000 г. «Морфонологизированные парадигматические акцентные системы» указывает на сущность и происхождение славянской и балтийской акцентных систем, и акцентных систем того же типа в других языках мира: парадигматический характер ударения в них определяется акцентуационными валентностями (маркировками) морфем (точнее – их слогообразующих элементов) и контурным правилом постановки акцента в последовательностях морфем; сами же акцентуационные валентности в прошлом – это просодические явления (предположительно регистровые тоны), впоследствии утраченные индоевропейскими языками как фонетические сущности, но сохранившиеся как морфонологические свойства морфем «принимать или не принимать ударение».

Список литературы является несколько слишком кратким, включая около 50 названий. Я нахожу этому следующее объяснение. Разумеется, список можно было бы расширить, например, включив в него (и в обзор работ, посвященных акцентуации славянских памятников письменности) еще несколько работ, или, например, включив упомянутую книгу В. Лефельдта, где есть большая библиография трудов представителей Московской акцентологической школы. Однако многие ученые автором работы по акцентологии и не только – это обобщающие труды, каждый из которых насчитывает около 1000 страниц; в них изложены результаты многолетних исследований их авторов, более подробно и с приведением полного материала опубликованные в статьях, некоторые из которых по сути являются монографиями. Например, А.К. Поливанова предпочитает ссылаться на две обобщающие монографии В.А. Дыбо, не упоминая несколько десятков его статей, посвященных более частным вопросам, или на книгу С.Л. Николаева о «Слове о полку Игореве», где изложены результаты его исследований в области исторической и диалектной акцентологии. То же относится к фундаментальному труду Анны Константиновны Поливановой «Старославянский язык», на который автор во многом опирается в своей диссертации: Анастасии Константиновне, без сомнения, известны и другие публикации этого автора, в том числе многочисленные методические пособия по старославянскому. Наконец, часто даются ссылки на сборники статей А.А. Зализняка, а не на отдельные статьи. Таким образом, в действительности работа А.К. Поливановой в полной мере включена в очень детально разработанную область научных знаний, какой является русская и славянская акцентология, автор в полном объеме знаком с ее проблематикой и результатами и использует их в своем исследовании.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку исследования.

Результаты работы отражены в четырех публикациях автора и нескольких докладах на конференциях. К числу научных заслуг А.К. Поливановой относится и работа по подготовке к публикации книги А.А. Зализняка «Древнерусское ударение» (2019). Эта книга не была закончена, и А.К. Поливанова вместе с несколькими учениками А.А. Зализняка работала над ее завершением на основании набросков и материалов автора.

Таким образом, диссертация Анастасии Константиновны Поливановой на тему «Глагольная акцентуация Барсовского хронографа XVI в. в контексте истории русского

ударения» представляет собой законченное, самостоятельное квалификационное исследование, которое полностью соответствует заявленной теме, содержит решение всех поставленных автором задач, соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного правительством РФ (постановление № 842 от 24 сентября 2013 года), а ее автор А.К. Поливанова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела диалектологии и лингвогеографии
Института русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук
20.04.2022 Александра Валерьевна Тер-Аванесова

Контактные данные автора отзыва:
ФИО: Тер-Аванесова Александра Валерьевна
Должность: ведущий научный сотрудник
Контактный телефон: +7 926 438 75 02
E-mail: teravan@mail.ru

Полное наименование организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Лицент: доктор филологических наук, член-корреспондент РАН

Успенский Федор Борисович

Адрес организации в сети Интернет: <https://www.ruslang.ru>

Почтовый адрес: 119019 Москва ул Волхонка д 18/2

Телефон: +7 (495) 695 26 60

Факс: +7 (495) 695 26 03

